

УПРАВЛІННЯ КУЛЬТУРИ І ТУРИЗМУ
ЛУГАНСЬКОЇ ОБЛДЕРЖАДМІНІСТРАЦІЇ
ЛУГАНСЬКИЙ ОБЛАСНИЙ КРАЄЗНАВЧИЙ МУЗЕЙ
ІНСТИТУТ АРХЕОЛОГІЇ
НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНИ

ПРОБЛЕМИ ДОСЛІДЖЕННЯ ПАМ'ЯТОК АРХЕОЛОГІЇ СХІДНОЇ УКРАЇНИ

МАТЕРІАЛИ

**III Луганської міжнародної історико-археологічної конференції,
присвяченої пам'яті С.Н. Братченка**

Луганськ – 2012

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ
ЛЕСОСТЕПНОГО ВАРИАНТА САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ХАРЬКОВЩИНЫ)

Статья посвящена материалам, характеризующим начальный этап лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры и представленных ингумационными погребениями с восточной ориентировкой покойников, кремационными погребениями и захоронениями в катакомбах.

Ключевые слова: *Восточная Европа, раннее Средневековье, салтово-маяцкая культура, погребальный обряд.*

Несмотря на сравнительно неплохую изученность хазарских древностей бассейна Северского Донца комплексы раннесалтовского времени представлены единичными находками. На сегодняшний день наиболее признанным среди специалистов является мнение, что после серии тяжелых поражений от арабов на Северном Кавказе в конце VII в. и особенно после похода Мервана 737 г. хазары повторно начинают проникать в лесостепные районы Днепровского Левобережья и занимают бассейн Северского Донца. Наиболее ранние салтовские погребения региона представлены ингумациями с восточной ориентировкой покойников (Нетайловский грунтовой могильник) и кремационными захоронениями (Новая Покровка, Сухая Гомольша, Красная Горка, Тополи) [Комар, 2005, с. 213]. Первые поселения и могильники аланского населения, переселенного с Кавказа в украинскую лесостепь, возникли в бассейне Северского Донца в 50-х–60-х гг. VIII в. [Плетнева, 1989, с. 168–169]. Комплексы начального этапа становления салтовской культуры в настоящее время выделяются исследователями в хронологический горизонт Столбище-Старокорсунская (740–780 гг.) [Комар, 1999, с. 123–129; Комар, 2000, с. 42–66].

Памятником, на котором на сегодняшний день в наибольшем количестве обнаружены комплексы раннесалтовского времени, является Нетайловский могильник. Нетайловский некрополь расположен на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Северский Донец (современного Печенежского водохранилища), в 500 м к востоку от берега водохранилища напротив Верхне-Салтовского городища. Одним из недавно обнаруженных комплексов раннесалтовского времени на могильнике является погр. № 491, принадлежавшее воину-всаднику [Аксенов, 2010, с. 166–177]. В

грунтовой яме были обнаружены останки мужчины, уложенного в вытянутом положении на спине головой на ВСВ (азимут 75°), в сопровождении черепа лошади и конского снаряжения, уложенных в ногах человека. В районе пояса мужчины находился поясной набор, состоящий: из шарнирной пряжки с овальной рамкой, язычком с выступом-ограничителем на заднем конце и щитком, украшенным ажурным растительным декором (рис. 1, 1); четырех литых бляшек подковообразной формы, лицевая сторона которых украшена растительным орнаментом (рис. 1, 2); пяти литых накладок с ажурным щитком, в нижней части которого расположена прямоугольная петля (рис. 1, 3); крупного литого ажурного наконечника пояса вытянутой U-образной формы с двумя петельками, расположенными параллельно плоскости наконечника (рис. 1, 4). Все элементы данного поясного набора находят самые широкие аналогии в хазарских комплексах хронологического горизонта Столбище-Старокорсунская [Комар, 1999, табл. 3: 37, 38, 52–57, 102–105; Иванов, Копылов, Науменко, 2000, рис. 3: 6, 7, 17–19; Копылов, Иванов, 2007, рис. 17: 1, 5, 6], и поэтому рассматриваемое захоронение может быть датировано рамками 740–775 гг. н. э. (этап Ia, Ib раннесалтовского горизонта) [Аксенов, 2010, с. 171]. Данное захоронение пополнило число погребальных комплексов хронологического горизонта Столбище-Старокорсунская, открытых на Нетайловском некрополе в предыдущие годы (№ 132, 134, 139, 164 «Б», 215, 250, 267, 380, 413, 498).

Работа с материалами Верхне-Салтовского III катакомбного могильника (ВСМ-III) показала присутствие здесь отдельных погребальных комплексов, которые относятся к горизонту Столбище-Старокорсунская. Так, в катакомбе № 13 (раскопки

1990 г.) были обнаружены детали поясного набора, которые датируются 740–780 гг. н.э. В продольной по отношению к дромосу погребальной камере были обнаружены костные останки мужчины, сопровождаемые кувшином, железным черешковым ножом, поясной бляшкой и наконечником пояса.

Бронзовая штампованная поясная бляшка имеет в плане форму прямоугольника (рис. 1, 6). В нижней части щитка имитирована горизонтальная петля для продевания дополнительного ремешка. Поле щитка поясной бляшки украшено симметричным по вертикали растительным орнаментом, состоящим из цветов с тремя лепестками каплевидной формы. По форме данная бляшка близка штампованным бляшкам с прямоугольным декорированным щитком, происходящим из погребений № 35, 63 и разрушенных погребений Старокорсунского могильника [Каминский, 1987, рис. 1: 57; 4: 17; 10: 59], катакомбы № 7 Старосалтовского некрополя [Аксенов, 1999, рис. 1: 25]. Орнамент на обнаруженной в катакомбе № 13 бляшке является аналогичным, но более огрубленным, орнаменту, представленному на бляшке из погребения № 6 Песчанки [Комар, 1999, с. 124, 125, табл. 3: 15; Комар, 2001, рис. 1: 35, 36].

Бронзовый штампованный наконечник пояса в данном захоронении представлен фрагментом размером 2,0 x 2,0 см (рис. 1, 5). Лицевая часть наконечника украшена орнаментом, который реконструируется как цепочка из косо поставленных четырех лепестковых цветков, окаймленных бордюром в виде зигзаговидной линии. Стилистически данный орнамент наиболее близок узору, представленному на серебряном литом поясном наконечнике из погребений № 142, 215 Нетайловского грунтового могильника [Комар, 1999, табл. 3: 100], щитке поясной пряжки поясной пряжки из склепов № 150, 760 Скалистинского могильника [Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 9: 23; 118: 2]. Данные аналогии позволяют отнести наконечник из катакомбы № 13 к изделиям характерным для горизонта Столбище-Старокорсунская (740–780 гг. н.э.) [Комар, 2001, с. 112, рис. 3: 19, 26, 58, 60]. Косвенным подтверждением такой датировки данного наконечника служит тот факт, что в комплексах салтовского хронологического горизонта I/II, датируемого 780–800 гг. н.э., орнамент, представленный на данном наконечнике, трансформируется уже в геометрический узор [Комар, 1999, с. 132, табл. 4]. Именно в таком стиле он представлен на штампованных наконечниках поясов из катакомб № 3, 5, 55 Дмитриевского могильника [Плетнева, 1967, рис. 45: 4, 6, 11], из катакомбы № 76 Верхне-Салтовского IV могильника.

В погребальном инвентаре катакомб № 54

ВСМ-I и № 19 ВСМ-III были обнаружены бронзовые Т-образные фибулы с тремя шаровидными выступами на конце ножки (рис. 1, 7, 8). Данный тип фибул для катакомбных захоронений бассейна Северского Донца не характерен, в то время как на раннесредневековых памятниках (VIII–IX вв.) Северного Кавказа (Осетии, Дагестана, Чечни, Ингушетии) подобные фибулы довольно распространены [Амброз, 1971, с. 46, табл. 6: 9; Багаев, 2004, с. 143, рис. 6: 12, 13; Багаев, Мамаев, 2009, рис. 3А: 7, 11; 4Б: 21; 5: 22; 7Б: 1; 8Г: 26]. И.О. Гавритухин выделяет подобные фибулы в отдельную серию Дай-Анач-кала, которую датирует VII–серединой VIII вв. [Гавритухин, 2010, с. 415–417, рис. 5, 6]. Данный тип фибул, по мнению исследователя, восходит к цельнолитым крестовидным фибулам с подвижным или приклепанным приемником, широко распространенных в Западном и Центральном Закавказье [Гавритухин, 2010, с. 418, рис. 5: 7, 10, 12, 13]. В салтовских древностях подобные Т-образные фибулы были встречены только на Старокорсунском некрополе [Каминский, 1987, рис. 10: 54], что позволяет видеть в них изделия, характерные для хронологического горизонта Столбище-Старокорсунская (740–780 гг. н.э.) [Комар, 2000, с. 52, рис. 4: 20].

Для характеристики раннесалтовских памятников в бассейне Северского Донца вызывает интерес могильник у с. Кицевка Печенежского района, исследования которого только началось. Кицевский могильник был открыт современными грабителями приблизительно в 2007 г. И только весной 2010 г. сотрудником Научно-методического центра Охраны культурного наследия А.А. Лаптевым были выявлены грабительские шурфы, в отвалах которых были зафиксированы обожженные сердоликовые бусы, кальцинированные человеческие кости, мелкие фрагменты керамики и железные вещи салтово-маяцкой культуры. Могильник расположен на высоком мысе левого берега р. Большая Бабка, недалеко от впадения её в р. Северский Донец [Лаптев, 2010, с. 73–74]. Некрополь имеет размеры не менее 300 x 100 м. В 2011 г. на могильнике была исследована площадь 200 м² и выявлено 6 кремационных безурновых захоронений и одну тризну.

Погребальный обряд исследованных захоронений сопоставим с погребальным обрядом салтовских кремационных захоронений исследованных на таких могильниках региона как Новая Покровка, Сухая Гомольша, Лысый Горб [Кухаренко, 1951; Аксёнов, Михеев, 2006; Аксенов, 2001], а также на кремационных некрополях Северо-Западного Предкавказья типа Дюрсо [Дмитриев, 2003]. Это же касается и инвентаря, обнаруженного в иссле-

довапных захоронениях Кицевского могильника. При этом особая схожесть проявляется в предметах вооружения (рамчатые наконечники стрел, бронебойные наконечники копий), в украшениях (золотые сережки «булавовидной» формы, бронзовые туалетные коробочки), в элементах одежды (фибулы).

Для определения времени существования могильника у с. Кицевка большое значение имеют элементы поясной гарнитуры, полученные у местных жителей. Так, серебряная поясная пряжка с рамчатым щитком (рис. 1, 9) по своей форме, а главное по размерам, относится к ранней группе пряжек этого типа, датируемых серединой / второй половиной VIII в. [Гавритухин, 2005, рис. 1, 121, 121а, 146, 155, 138; Комар, 1999, табл. 2, 64, 65, 71–73, 80, 81] – началом IX в. (салтовский хронологический горизонт I/II) [Комар, 1999, табл. 4]. Аналогичные поясные пряжки были обнаружены в погр. 2 кургана 1 Саловского могильника, которое по золотому солиду Льва III Исавра (чеканенного приблизительно в 737–741 гг.) датируется 40–50 годами VIII века [Копылов, Иванов, 2007, с. 132, рис. 7, 7–8]. Позднее (конец VIII–середина IX вв.) пряжки этого типа отличаются от выявленной меньшими размерами; к тому же по ширине рамчатый щиток у них значительно меньше самой рамки [Комар, 1999, табл. 4, с. 132].

Три серебряные идентичные пряжки-накладки без язычка с ажурной подтреугольной рамкой и вытянутым ажурным щитком имеют следы пребывания в огне. Рамка со щитком соединены при помощи шарнирного соединения. Поле щитка украшено растительным орнаментом в крымско-византийском стиле (рис. 1, 12). Подобные пряжки встречаются в так называемых подкурганых захоронениях с «квадратными ровиками» второй половины VII–первой половины VIII вв. [Иванов, Копылов, Науменко, 2000, рис. 3, 8–9; Копылов, Иванов, 2007, рис. 17, 8, 10]. Пряжки этого типа встречены и в отдельных захоронениях Нетайловского могильника [Крыганов, 1997, табл. XLV, 9–10; Комар, 1999, табл. 3, 125, 126, 141]. Подобные пряжки являются характерными для комплексов раннесалтовского горизонта Столбище-Старокорсунская [Комар, 1999, с. 126; Гавритухин, 2005, рис. 1, 130, 141].

Еще одна бляшка-накладка, имеющая прямоугольную рамку в нижней части ажурного щитка, поле которого украшено орнаментом крымско-византийского стиля (рис. 1, 13), также находит прямые аналогии в комплексах горизонта Столбище-Старокорсунская. Подобные бляшки-накладки были найдены в погр. 1 кургана 1 могильника Романовский I [Иванов, Копылов,

Науменко, 2000, рис. 3, 20–21] вместе с золотым византийским солидом Льва III Исавра (717–741 гг.). Близкие по стилю бляшки встречены и в других погребальных комплексах этого же раннесалтовского хронологического горизонта [Иванов, Копылов, Науменко, 2000, рис. 3, 6–7; Иванов, 2001, рис. 4, 10; Копылов, Иванов, 2007, рис. 17, 5–6; Аксёнов, 2010, рис. 2, 13].

Выше рассмотренные элементы поясной гарнитуры позволяют определить время возникновения могильника – 40–80 гг. VIII в. Еще две серебряные бляшки (рис. 1, 10, 11) свидетельствуют, что могильник продолжал существовать, по крайней мере, до середины IX века. Это поясные бляшки, поле которых украшено лотосовидным орнаментом характерным для «классических» салтовских древностей [Фонякова, 2010, рис. 25, 12–13]. Растительный орнамент из цветков лотоса, который украшает данные бляшки, встречается на изделиях, характерных для III салтовского хронологического горизонта (начало – середина IX в.) [Комар, 1999, табл. 4].

Такой предварительной датировке Кицевского могильника не противоречит присутствие в двух исследованных захоронениях (№ 1 и № 5) кувшинов-ойнохой крымского производства, а в материалах некрополя чумбурных блоков с шарнирным соединением рамки и подвижного кольца (рис. 1, 14, 15). По наблюдениям исследователей, подобные кувшины крымского производства на памятниках салтовской культуры бассейна Северского Донца встречаются только в комплексах второй половины VIII – начала IX вв. [Аксёнов, Михеев, 1998, с. 351–353, рис. 1–3; Аксёнов, Михеев, 2003, с. 179–191]. Чумбурные блоки с шарнирным соединением рамки и кольца чаще встречаются в комплексах 740–775 гг. н.э. [Комар, Пиоро, 1999, табл. 1, 3; Комар, 1999, табл. 3, 75, 77–78; Копылов, Иванов, 2007, рис. 7, 1], тогда как в «классических» салтовских древностях зачастую представлены чумбурные блоки с другим типом соединения щитка с подвижным кольцом [Комар, 1999, табл. 3, 79, 86].

Если элементы поясной гарнитуры, рассмотренные выше, позволяют выделить группу наиболее ранних салтовских погребений региона, то состав личных наборов украшений, происходящих из этих комплексов, указывает на первоначальной район проживания населения, принявшего участие в формировании салтово-маяцкой археологической культуры. Так, в ряде погребений Нетайловского могильника (№ 143, 164 «Б», 340, 397, 398, 440, 460, 480) были обнаружены Т-образные бронзовые и серебряные фибулы, которые в ряде случаев сопровождалась височными кольцами с

14-гранником (№ 164 «Б», 350, 397. 398) и массивными браслетами с незамкнутыми расширяющимися концами и утолщением в средней части (№ 164 «Б», 340, 397). Данный набор личных женских украшений находит полные аналогии в комплексах VIII–IX вв., происходящих исключительно из памятников горной Чечни и Дагестана [Атаев, 1963, с. 231–235 Багаев, 2004, с. 144]. Это позволяет предположить, что часть населения оставившего Нетайловский могильник было родственно народам, проживавшим в VII – первой половине VIII вв. на территории современной Чечни, Дагестана и Ингушетии. Поэтому Нетайловские погребения с указанными деталями одежды следует связывать с переселенцами (и их прямыми потомками) второй четверти VIII в. с указанных территорий Северо-Восточного Кавказа в бассейн Северского Донца [Аксенов, 2008, с. 71]. Т-образные фибулы из захоронений ВСМ-I и ВСМ-III, а также фибула типа Чинухой из катакомбы № 18 Старо-Салтовского некрополя [Аксенов, 1999, рис. 3: 31], указывает на связь данных

погребальных комплексов с аланским население, проживавшим также в Северо-Восточном Предкавказье, т.е. районах расположенных в непосредственной близости от центра Хазарского каганата, который в конце VII – начале VIII вв. находился в равнинных районах современного Дагестана. На связь ранних кремационных салтовских захоронений региона с погребениями по обряду трупосожжения с Кубано-Черноморского района (Северо-Западное Предкавказье) исследователи указывали уже неоднократно.

Таким образом, в формировании салтовомаяцкой культуры бассейна Северского Донца принимали носители разных погребальных обрядов (катакомбы, кремация, ингумация с восточной ориентировкой), пришедшие из двух регионов Северного Кавказа – Северо-Восточного (Чечня, Ингушетия, Дагестан) и Северо-Западного (Кубано-Черноморский район). В перспективе предстоит определить – их переселение в бассейн Северского Донца было единовременным или носило волновой характер.

Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita antiqua*, 1999. – № 2.

Аксенов В.С. Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце // *Донская археология*, 2001. – № 1–2.

Аксенов В.С. Личные украшения как показатель этнокультурных контактов салтовского населения бассейна Северского Донца (на материалах Нетайловского грунтового могильника) // *Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VI Международной научной конференции (10-11 октября 2008 г.)* – Харьков, 2008.

Аксенов В.С. Новые раннесредневековые погребальные комплексы Северо-Западной Хазарии // *Древности*. – Вып. 9. – Харьков, 2010.

Аксенов В.С., Михеев В.К. Крымский импорт и хронология некоторых салтовских памятников верховий Северского Донца // *Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии)*. – Самара, 1998.

Аксенов В.С., Михеев В.К. Погребения с крымской посудой могильника салтовской культуры Красная Горка // *Vita antiqua*, 2003. – № 5–6.

Аксенов В.С., Михеев В.К. Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. Сухогомольшанский могильник VIII–X вв. // *Хазарский альманах*. – Т. 5. – К.–Харьков, 2006.

Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // *СА*. – 1971. – № 3.

Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). – Махачкала, 1963.

Багаев М.Х. Из истории фибул Северо-Восточного Кавказа (Чечня и Дагестан) // *РА* – 2004. – № 2.

Багаев М.Х., Мамаев Х.М. Сельментаузенский раннесредневековый могильник в Чечне // *РА*. – 2009. – № 1.

Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. – Киев, 1993.

Гавритухин И.О. Хронология эпохи становления Хазарского каганата (элементы поясной гарнитуры) // *Хазары*. – Иерусалим – М., 2005.

Гавритухин И.О. Фибулы могильника Мамисондон в контексте кавказских находок // *Албегова З.Х., Верещинский-Байбалов Л.И.* Раннесредневековый могильник Мамисондон: результаты археологических исследований 2007–2008 гг. в зоне строительства водохранилища Зарамагских ГЭС / *Материалы охранных археологических исследований*. – Т. 11. – М., 2010.

- Дмитриев А.В.* Могильник Дюрсо – эталонный памятник древностей V–IX веков // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII вв. – М., 2003.
- Иванов А.А.* Находки поясных наборов из курганов хазарского времени Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). – Самара, 2001. – Т. 2.
- Иванов А.А., Копылов В.П., Науменко С.А.* Поясные наборы из курганов хазарского времени междуречья Дона и Сала // Донская археология, 2000. – № 1.
- Каминский В.Н.* Алано-болгарский могильник близ станицы Старокорсунской на Кубани // СА. – 1987. – № 4.
- Комар А.В.* Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // *Vita antiqua*, 1999. – № 2.
- Комар А.В.* Горизонт Столбище-Старокорсунская и некоторые вопросы возникновения салтовской культуры // *Finno-Ugrica*, 2000. – № 1.
- Комар А.В.* Происхождение поясных наборов раннесалтовского типа // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). – Т. 2. – Самара, 2001.
- Комар А.В.* Исторические предпосылки возникновения легенды о полянской дани хазарам по археологическим данным // Хазары. – Иерусалим – М., 2005.
- Комар О.В., Піоро В.І.* Кургани хазарського часу на Луганщині // *Vita antiqua*, 1999. – № 2.
- Копылов В.П., Иванов А.А.* Погребение знатного воина хазарского времени из могильника Саловский // Средневековые древности Дона. – М. – Иерусалим, 2007.
- Крыганов А.В.* Административно-торговый центр Хазарии на ее северо-западной окраине // V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. Київ 22–24 квітня 1997 року. Наукові матеріали. – К., 1997.
- Кухаренко Ю. В.* О некоторых археологических находках на Харьковщине // КСИИМК, 1951. – Вып. XLI.
- Лантев А. А.* Новый кремационный могильник салтовской культуры у с. Кицевка Печенежского р-на Харьковской обл. // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VII Международной научной конференции (28–29 октября 2010 г.). – Харьков, 2010.
- Плетнева С.А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. – 1967. – № 146.
- Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье: Дмитриевский археологический комплекс. – М., 1989.
- Фонякова Н.А.* Прикладное искусство Хазарии второй половины VIII–X вв. по материалам художественной металлообработки. – Казань, 2010.

Aksyonov V. S.

THE BASIC PERIOD OF FOREST-STEPPE VARIANT OF SALTOVO-MAYATSKAYA CULTURE FORMATION (ACCORDING TO FUNERAL ARTIFACTS OF KHARKOV REGION)

The article is devoted to materials (artifacts) which characterize the basic (preliminary) period of forest-steppe variant of Saltovo-Mayatskaya Culture formation and Early Saltov Complexes belonging to the chronological horizon of 740-780 years Anno Domini which are presented by ingumational interments with Eastern orientation of deceased (Neitalovskiy Interment), catacomb burials at Verchne-Saltovskiy (Upper Saltovskiy) interment and artifacts from new cremation interment near village Kytsevka. The analysis of artifacts show that in formation of Saltovo-Mayatskaya Culture at the Severskiy Donetz area the natives of different burial ceremonies took part who came from two regions of North Caucasus : North Eastern (Chechnya, Ingushetia, Dagestan) and North Western Region (Kuban-Chernomorskiy Region).

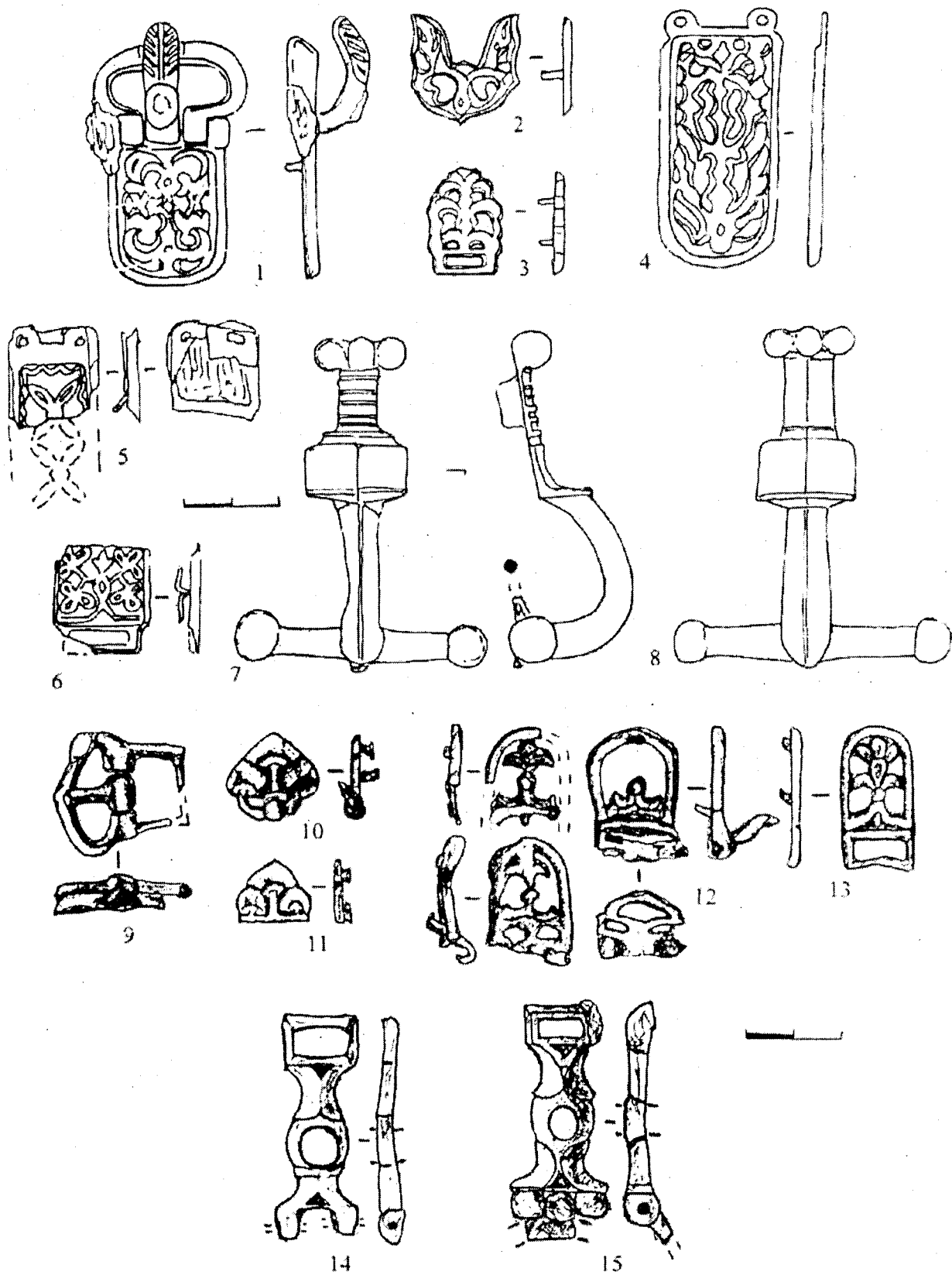

Рис. 1. Погребальный инвентарь.